

*ФЕДЯКИН Иван Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Сервис и туризм»
Российский университет
транспорта, Москва, Россия
fedyakin_iv@mail.ru*

*FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of the department
«Service and tourism» of Russian
university of transport, Moscow,
Russia
fedyakin_iv@mail.ru*

Основные направления государственной информационной политики в документах стратегического целеполагания РФ/ Basic directions of state information policy in strategic planning documents of Russian Federation

Аннотация

В статье анализируются документы стратегического целеполагания современной России в таких сферах, как обеспечение национальной безопасности, национальная, культурная, миграционная, транспортная, молодежная политика, а также пространственное развитие, в которых в той или иной мере обнаруживается информационный аспект. Это позволяет рассматривать данные документы не только как специализированные, но и как межотраслевые, а информационную политику – как комплексное и полиструктурное явление, имеющее в своих основных направлениях тесные взаимосвязи с другими областями деятельности современного Российского государства внутри страны и на международной арене.

Ключевые слова

Россия; концепции и доктрины; государственная информационная политика; информационное общество; стратегическое целеполагание; национальные приоритеты.

Abstract

The article analyzes the documents of strategic planning of modern Russia in such areas as ensuring national security, ethno-national, cultural, migration, transport, youth policy, as well as spatial development, in which the information aspect is more or less revealed. This allows us to consider these documents not only as specialized, but also as intersectoral, and information policy – as a complex and multistructural phenomenon that has in its main directions close relationships with other areas of activity of the modern Russian state within the country and in the international arena.

Keywords

Russia; concepts and doctrines; state informational policy; informational society; digital economy; strategic planning; national priorities.

Общеизвестно, что информационная политика является разноаспектным феноменом, обнаруживающим тесные взаимосвязи и многочисленные пересечения с другими направлениями деятельности современного государства внутри страны и на международной арене. Особенно это характерно для текущего этапа развития человеческой цивилизации, изобилующего кризисными явлениями (прежде всего, пандемия), которые делают востребованными прорывные шаги в информационной сфере и связанных с ней областях экономики и общественной жизни. И, конечно, это имеет самое непосредственное отношение к современной России¹: как неоднократно отмечалось ее Президентом, «Сегодня уже никому не нужно доказывать, что роль и место, которые занимает государство в мире, зависит и от степени развития информационных технологий. Для России это направление является приоритетным»²; «цифровизация – это серьезный ресурс национального развития, реального улучшения качества жизни людей, и за последние годы многое сделали для внедрения новых технологий и программ, для активной и равноправной интеграции нашей страны в глобальное информационное пространство»³.

В этой связи заслуживает самого пристального внимания анализ основных направлений государственной информационной политики РФ, представленных в отраслевых документах стратегического целеполагания⁴. И хотя они не являются профильными для информационной сферы, не были специально разработаны и приняты для реализации непосредственно связанных с ней политических приоритетов, вместе с тем, в них затрагивается целый ряд ее важнейших составляющих⁵.

Прежде всего, это группа документов стратегического целеполагания в сфере обеспечения национальной безопасности России. Она представлена, в частности, Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 20 ноября 2013 г. № Пр-2685). Согласно ей, информационные меры указаны в числе системы мер (наряду с политическими, социально-экономическими, организационными, правовыми и пр.), определяемых и реализуемых государством в целях противодействия преступных и иным противоправным посягательствам, а также предупреждения, ликвидации и/или минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В документе подчеркивается,

¹ Подробно см.: Горбунов А.А. Факторы пространства и коммуникаций в политической истории России // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 7-15.

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/7742> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/98/events/57957> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Подробно см.: Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 8-33.

⁵ Здесь и далее тексты документов стратегического целеполагания приводятся в действующей на момент написания статьи (декабрь 2020 г.) редакции.

что «Одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности»¹. В этой связи в числе основных направлений деятельности в области противодействия экстремизму указаны профилактические, воспитательные и пропагандистские меры, которые направлены на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на противодействие распространению экстремистских материалов через СМИ и Интернет².

Еще один документ – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753). В ней подчеркивается, что «Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть “Интернет”, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии», при этом «Распространение экстремистских идей, в частности, мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе»³. Соответственно, в числе основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Стратегии названы информационное сопровождение в печатных и электронных СМИ деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также информационное противодействие распространению идеологии экстремизма.

Документом предусмотрены основные направления противодействия экстремизму в сфере государственной информационной политики. В их числе: мониторинг СМИ в целях выявления фактов распространения идеологии экстремизма, экстремистских материалов и незамедлительного реагирования на них; ограничение доступа в России к информационным

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 30.12.2020).

² Там же.

³ Цит. по: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/> (дата обращения: 30.12.2020).

ресурсам, распространяющим экстремистскую идеологию; недопущение ввоза на территорию РФ экстремистских материалов; использование возможностей государственных СМИ в целях сохранения традиционных для России нравственных ориентиров, межнационального и межконфессионального согласия, а также приобщения молодежи к ценностям российской культуры; содействие СМИ в широком и объективном освещении деятельности органов власти по противодействию экстремизму и терроризму в целях формирования в обществе нетерпимого отношения к распространению экстремизма; подготовка и размещение в СМИ социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи; подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также сопричастности деятельности государства в этой сфере; и т.д.¹

Наконец, еще одним документом, который может быть отнесен к данной группе, являются Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации (утверждены Президентом РФ 3 февраля 2012 г. № 803). В нем подчеркивается, что «одним из путей предотвращения угроз информационной безопасности Российской Федерации является совершенствование безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в Российской Федерации»². Соответственно, целью политики в данной области провозглашается снижение до минимально возможного уровня рисков неконтролируемого вмешательства в процессы функционирования таких систем, а также минимизация негативных последствий подобного вмешательства³.

Вторая группа – документы стратегического целеполагания в сферах, имеющих особую значимость для российского общества и государства, с учетом их исторической, социокультурной, пространственно-географической и т.д. специфики.

В их числе – Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666). В ней в числе основных направлений государственной национальной политики названы: в сфере обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных/межэтнических

¹ Цит. по: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113/> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Там же.

отношений – противодействие пропаганде идей экстремизма в СМИ; реализация мер правового и информационного характера по профилактике использования национального и религиозного факторов в избирательном процессе; в сфере государственного управления – совершенствование государственной информационной системы мониторинга в области межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций; в сфере информационного обеспечения реализации государственной национальной политики – привлечение СМИ к освещению вопросов реализации национальной политики, стимулирование создания ими проектов в этой области; создание и распространение соответствующей рекламной и иной информационной продукции; подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации журналистов, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики; организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в СМИ вопросов межнационального/межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия. Также документом предусматривается информационная поддержка реализации государственной национальной политики на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, которая должна осуществляться посредством привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов власти и местного самоуправления, государственных научных и образовательных организаций, региональных СМИ и некоммерческих организаций этнокультурной направленности¹.

В Основах государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) отмечается, что одной из сфер государственной и общественной жизни, которую охватывает культурная политика, является формирование информационного пространства страны, а одной из целей культурной политики – обеспечение доступа граждан России к знаниям, информации, культурным ценностям и благам. В документе определяются такие категории, как «информационная среда» (совокупность СМИ, радио- и телевидение, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», распространяемые с их помощью текстовые и визуальные материалы, информация, а также созданные и создаваемые цифровые архивы, библиотеки, оцифрованные музейные фонды) и «информационная грамотность» (знания, способности и навыки, необходимые для получения информации, ее оценки и использования, приобретаемые как в процессе обучения в профессиональных и образовательных организациях, так и вне их, включая все типы информационных ресурсов: устные, печатные и цифровые)².

Согласно документу, ставятся следующие задачи государственной

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 30.12.2020).

культурной политики: в области русского языка, языков народов РФ, отечественной литературы – использование в общероссийском публичном пространстве и государственных СМИ эталонного русского литературного языка; создание условий для сохранения и развития всех языков народов России, для сохранения двуязычия граждан, проживающих в национальных регионах, для использования национальных языков в печатных и электронных СМИ; расширение присутствия русского языка в сети «Интернет», существенное увеличение в ней ресурсов, позволяющих гражданам разных стран изучать русский язык, получать информацию о русской культуре; в области создания информационной среды, благоприятной для становления личности, – формирование информационной грамотности граждан; повышение качества материалов и информации, размещаемых в СМИ; повышение этической и эстетической ценности, профессионального уровня распространяемых государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов; формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности; создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в сети «Интернет»¹.

Еще один документ стратегического целеполагания, относимый к данной группе, – Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622). В ней в числе основных направлений миграционной политики, направленных на совершенствование механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение названного законодательства и законодательства России о противодействии коррупции, указаны следующие: совершенствование механизмов получения заинтересованными государственными органами информации о нахождении иностранных граждан в РФ и их перемещении по ее территории; поддержание и развитие государственных информационных систем; повышение эффективности профилактической, информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями, заказчиками работ и услуг в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства России. Кроме того, объективное информационное освещение вопросов миграции и реализации миграционной политики отнесено документом к числу основных механизмов реализации миграционной

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 30.12.2020).

политики¹.

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р), одной из целей развития транспортной системы является формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры, что позволит в том числе создать единую информационную среду технологического взаимодействия различных видов транспорта. Другой целью, заявленной в Стратегии, является обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны, что предполагает в том числе создание интеллектуальных транспортных систем с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивающих информационную интеграцию транспортных систем и реализацию высокоэффективных товаротранспортно-логистических подходов. Третья цель, согласно документу, – обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами. Для ее реализации предусматривается в том числе поддержка создания интеллектуальных транспортных систем с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и глобальной навигационной системы ГЛОНАСС.

В числе основных направлений государственной транспортной политики России в документе названы: создание единого информационного пространства транспортного комплекса, обеспечивающего снижение издержек взаимодействия различных видов транспорта, грузоотправителей, грузополучателей, государственных контрольных, таможенных, пограничных и других органов, участвующих в осуществлении процессов перевозок; создание единых информационных сервисов взаимодействия транспортных, логистических, экспедиторских, таможенных, пограничных и других государственных контрольных органов; создание информационной среды для построения интеллектуальных транспортных систем на федеральных трассах и в крупных транспортных узлах. Что же касается конкретных мероприятий, нацеленных на реализацию данных направлений, то ими, в соответствии со Стратегией, являются в том числе: оснащение парка подвижного состава автомобильного и городского наземного электрического транспорта общего пользования современными информационно-телекоммуникационными системами и глобальной навигационной системой ГЛОНАСС; развитие интеллектуальных транспортных систем, обеспечивающих управление наземным общественным транспортом – расширение зон управляемого движения и повышение эффективности управления,

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/551516499> (дата обращения: 30.12.2020).

повышение скорости и ритмичности, устойчивости работы общественного транспорта с минимальными помехами другим участникам движения; развитие систем информирования пассажиров и участников движения, а также создание систем управления спросом на движение в городских агломерациях; стимулирование развития информационных сервисов и сопутствующих услуг пассажирам на мультимодальных перевозках; и т.д.¹

Наконец, согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р), для достижения главной цели – обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны, – требуется решение в том числе такой задачи, как ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

В соответствии с документом, развивать отечественную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру планируется путем: устранения «цифрового неравенства» субъектов РФ за счет создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения высокоскоростной передачи данных, доступной для населения страны; повышения информационно-телекоммуникационной связанности территории России за счет широкого использования систем спутниковой связи на удаленных и труднодоступных территориях и обеспечения доступности услуг связи, в том числе услуг, обеспечивающих высокоскоростную передачу данных для населения таких районов; обеспечения создания инфраструктуры связи для беспроводной передачи данных на автомобильных дорогах федерального значения и железных дорогах, входящих в первую очередь в транспортные коридоры «Запад – Восток» и «Север – Юг»; содействия созданию современных сетей связи и внедрению узкополосного доступа для сбора и передачи телеметрической информации во всех крупных и крупнейших городских агломерациях; развития сети центров хранения и обработки больших массивов данных (дата-центров) на территориях со значительным электроэнергетическим профицитом, наличием необходимой мощности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, особыми природно-климатическими условиями (низкими среднегодовыми температурами) и содействия экспорту услуг по обработке и хранению данных².

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/902132678> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

Третья группа – документы стратегического целеполагания, относящиеся к сфере молодежной политики. В их числе – Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р). В документе, в частности, особо отмечается, что в настоящее время «Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе»¹. А потому «стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям»². При этом «Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи»³.

Для реализации поставленных цели и задач документом предусматривается в том числе «формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи»⁴. В числе конкретных мероприятий указываются следующие: создание и поддержка проектов по популяризации образа гармонично развитого молодого человека, его профессиональных и творческих достижений; создание условий для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным и другим признакам; формирование эффективных механизмов информирования молодежи о направлениях и мероприятиях молодежной политики, а также организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в СМИ

(дата обращения: 30.12.2020).

¹ Цит. по: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 30.12.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

вопросов реализации молодежной политики; создание в субъектах РФ систем информирования молодежи о возможностях трудоустройства, а также программах поддержки открытия собственного бизнеса. Кроме того, предусмотрены такие информационные механизмы реализации государственной молодежной политики, как: размещение информации о реализации молодежной политики в сети «Интернет» и СМИ; развитие государственных и муниципальных информационно-аналитических систем, в том числе баз данных, социально-экспертных сетей и систем, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг, а также реализацию обратной связи молодых граждан с органами государственной власти и управления¹.

Еще один документ – Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р). В ней в качестве основных направлений развития воспитания предусматривается расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов, что в свою очередь предполагает: создание условий, методов и технологий для использования возможностей информационных ресурсов, в первую очередь сети «Интернет», в целях воспитания и социализации детей; информационное организационно-методическое оснащение воспитательной деятельности в соответствии с современными требованиями; содействие популяризации в информационном пространстве традиционных российских культурных, в том числе эстетических, нравственных и семейных ценностей и норм поведения; воспитание в детях умения совершать правильный выбор в условиях возможного негативного воздействия информационных ресурсов; обеспечение условий защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и психическому развитию². При этом в числе механизмов реализации Стратегии названы информационные, которые предполагают в том числе: использование современных информационных и коммуникационных технологий, электронных информационно-методических ресурсов для достижения цели и результатов реализации Стратегии; организацию информационной поддержки продвижения положений и реализации Стратегии с привлечением общероссийских и региональных СМИ³.

В целом, предметное поле информационной политики в той или иной степени представлено во многих документах стратегического целеполагания, разработанных и действующих в современной России. По сути, есть все основания говорить о том, что данные документы, будучи узкоспециализированными для соответствующих областей

¹ Цит. по: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Там же.

общественной и государственной жизни, одновременно в целом ряде аспектов развивают и дополняют сферу информационной политики, т.е. носят межотраслевой характер. Это вполне объяснимо, учитывая саму полиструктурную природу информационной сферы, а также особенность ее развития в современных условиях, ее комплексный и всеохватывающий характер. Как было отмечено Президентом РФ В.В. Путиным на совещании по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий и связи 10 июня 2020 г., «В этой сфере у нас уже занято более миллиона специалистов, действуют около 60 тысяч организаций, и они добиваются весомых, значимых результатов. По целому ряду параметров, включая развитие мобильной связи, доступность интернета, Россия уверенно входит в число мировых лидеров. Отечественные компании предлагают надежные программные решения, которые конкурентоспособны и внутри страны, и на глобальном рынке»¹. При этом связанные с пандемией «вынужденные ограничения мотивировали многие предприятия и организации по-новому взглянуть на привычные бизнес-процессы, активнее внедрять цифровые решения для увеличения эффективности своей работы. Сама жизнь показала, насколько важно быстро и смело использовать широкие возможности цифровизации, и не только в бизнесе, но и в сфере государственных услуг, в образовании, в медицине, просто в повседневной жизни людей»².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Факторы пространства и коммуникаций в политической истории России // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 7-15.
2. Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 8-33.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. The factors of space and communication in the political history of Russia [*Faktyory prostranstva i kommunikacij v politicheskoy istorii Rossii*] // Scientists notes of Kazan state University. Humanities series. 2008. Vol. 150. No. 7. P. 7-15.
2. Fedyakin A.V. National interests and strategic priorities of society and the state in modern concepts and doctrinal documents of the Russian Federation [*Natsionalnyje interesy i strategicheskije prioritety obshchestva i gosudarstva v sovremennykh kontseptsiyakh i doktrinalnykh dokumentakh Rossijskoj Federatsii*] // Bulletin of Russian nation. 2017. No. 3. P. 8-33.

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/98/events/63493> (дата обращения: 30.12.2020).

² Там же.